

Прощай, раннее развитие!

Раннее развитие – это "детская" болезнь добросовестных, но неопытных родителей, у которых есть счастливая возможность проводить много времени с малолетним сыном или дочкой. Подобно всякой детской болезни, оно приносит с собой много хлопот и переживаний, и, в конечном счете, не является чем-то исключительно плохим. Это то, чем нужно переболеть один раз, для того чтобы приобрести ценный опыт и выработать иммунитет на всю остальную жизнь.

Нынешняя эпидемия раннего развития началась с крылатой фразы, вылетевшего в далекой Японии из уст Масару Ибука: "После трех уже поздно!" Это грозное предостережение было подхвачено в Америке Гленом Доманом, который написал под этим лозунгом целую серию книг, необычайно сильных по своему эмоциональному воздействию. С переводами этих-то книг зараза и попала к нам, в Россию, где нашла исключительно благодатную почву.

Доман утверждает, что нашел простые и верные рецепты воспитания гениев. Согласно Доману, определяющим фактором гениальности является хорошо натренированный мозг. Формирование же человеческого мозга происходит в первые годы жизни: у пятилетнего ребенка этот процесс завершен на 80 процентов, а к восьми годам мозг сформирован практически полностью. По мере того, как мозг растет, у него развиваются исключительно лишь те функции, которые реально востребованы. Известно, что если с человеком не разговаривать до восьмилетнего возраста, то впоследствии все попытки научить его говорить принесут лишь самые жалкие результаты. То же самое

справедливо и в отношении любой другой мозговой деятельности. Например, многим школьникам потому так трудно научиться читать, что благоприятное для обучения время оказалось для них уже давно упущенным. Отсюда вывод: обучать детей письму, счету и другим достижениям человеческой культуры следует сразу же после рождения. Как заявляет Доман, "учить годовалого ребенка намного легче, чем шестилетнего, а шестимесячного легче, чем годовалого".

На неопытных, наивных родителей подобная логика действует совершенно неотразимо. Дело-то нешуточное: оказывается, мой ребенок может стать гением! Тут есть ради чего постараться. А с другой стороны, если сейчас же не начать систематически заниматься с новорожденным младенцем, то это значит, что вскоре он безнадежно отстанет в развитии от своих сверстников, у которых родители подходят к своим обязанностям более ответственно.

К родителям, заболевшим "ранним развитием", нередко обращаются с каверзным вопросом: "А зачем это надо?"

Если проигнорировать провокационный характер этого вопроса, то ответить на него можно примерно так: "Мы прочли книги Домана и верим, что младенчество - это самый благоприятный для учебы возраст, когда новые знания усваиваются особенно легко и быстро. Мы не хотим упустить это драгоценное время. Занимаясь с нашим малышом сейчас, мы рассчитываем в будущем на большую отдачу. Мы ожидаем, что у него будет хорошо натренированный мозг, который обеспечит ему в жизни огромные преимущества".

Однако вопрос не так прост. Он содержит богатый подтекст: "Вы что, хотите, чтобы ваши дети были умнее наших? Не смейте и думать об этом! Всё равно у вас ничего не получится! Вы только лишите их счастливого детства и сделаете инвалидами!"

Ну, что тут можно ответить? Да ничего... Людям, которые задают подобные вопросы, ничего не объяснишь и не докажешь. От них вообще лучше держаться подальше.

Итак, решено: я не пожалею ни времени, ни сил - и к трем годам мой малыш будет уметь читать и считать. Дело только за немногим, а именно: за правильной методикой.

Классический симптом начала заболевания заключается в том, что родители принимаются изготавливать огромное количество карточек, на которых крупным шрифтом написаны разные слова. Затем родители показывают их ребенку короткими сериями по многу раз в день, громко озвучивая то, что на них написано. Именно таким образом, согласно методике Домана, нужно обучать младенцев чтению. Эта методика самым педантичным образом регламентирует размер карточек, цвет шрифта, продолжительность показа и предъявляет еще десяток-другой строжайших требований к процедуре занятий. Поначалу дети разглядывают карточки с некоторым любопытством, но вскоре теряют к ним всякий интерес, к полному отчаянию родителей.

Тут следует отметить один очень примечательный момент. Книжки Домана написаны так талантливо, так зажигательно, они так много обещают, в них так хочется верить, что авторитет Домана не меркнет даже после того, как выясняется, что его методики не работают. В неудачах с карточками родители, как правило, винят самих себя. Они склоняются к примерно следующему объяснению:

- Ну, мы, конечно, очень старались, но мы всё же не сумели выполнить всех Домановских предписаний. Нам не хватило времени, чтобы изготовить нужное число карточек. Мы не обеспечили радостного

настроения ребенка во время занятий. Мы слишком нетерпеливо ждали от малыша каких-то результатов.

О Домане и его системе написана масса статей и даже книг. Многие комментаторы отмечают, что его методики практически нереализуемы. И всё же ни у кого не хватает духу прямо заявить, что Доман - это крупномасштабный мистификатор, заморочивший головы миллионам людей. Очень показательно в этой связи расхожее мнение о Сесиль Лупан, французской специалистке по раннему развитию. Она выпустила книгу, в которой подробно рассказывает о своей добросовестной, но тщетной попытке применить методику Домана к своим детям. Более того, она заявляет, что среди ее многочисленных знакомых эта методика ни у кого не принесла ожидаемых плодов. И что же? Немало комментаторов упоминает о Сесиль Лупан как о верной Домановской ученице, которая пропагандирует и развивает идеи учителя. Кто бы как бы ни отзывался о Домане - это только льет воду на его мельницу.

После того как выясняется, что малыш не проявляет больше никакого интереса к огромной груде заготовленных карточек, болезнь вступает во вторую стадию. Вера в основные принципы Домановского учения остается незыблемой, но возникает потребность в какой-нибудь другой методике. Другая методика, конечно же, в скором времени находится. Она либо берется из стандартного набора известных "брендов": Монтессори, Никитин, Лупан, Тюленев, Зайцев, - либо (в случае более благоприятного течения болезни) изобретается самостоятельно.

Нельзя сказать, чтобы новые методики совсем уж не приносили никакой отдачи. Темпы развития малыша всё же несколько опережают традиционные нормы. К моменту поступления в школу он уже сам с

удовольствием читает детские книжки, умеет немножко писать и считать. Учеба в начальных классах дается ему легко, да и в последующем он, как правило, неплохо учится, и только после поступления в ВУЗ становится окончательно ясно, что его ранний форсированный старт не обеспечил ему никаких долговременных преимуществ по сравнению с остальными студентами-однокашниками. Так что же всё-таки реально дает это пресловутое раннее развитие и какие есть основания уподоблять его детской болезни?

Раннее развитие - явление нездоровое прежде всего потому, что в его основе лежит совершенно ложная идея. "Учить годовалого ребенка намного легче, чем шестилетнего!" - всё это такая явная чушь, которую и опровергать, казалось бы, нет никакой необходимости. На такую нелепую приманку могут клюнуть разве что те, кто лишь недавно родил своего первенца и у кого нет ни малейшего опыта общения с шестилетними детьми. "После трех уже поздно", - как бы ни так! Рихард Вагнер начал брать свои первые уроки музыки в 15 лет, а Поль Гоген стал учиться живописи, когда ему было уже 26!

Призыв тренировать мозг, пока он не успел сформироваться, только на первый взгляд может показаться убедительным. Стоит немножко задуматься - и станет ясно, что подобная "физиологическая" аргументация совершенно нелепа. Ведь никто же не призывает тренировать половые органы до наступления половой зрелости!

Ну, хорошо, - скажут нам, - но ведь нельзя же игнорировать тот хорошо известный факт, что маленькие дети необычайно легко усваивают иностранные языки. - Да, этот довод заслуживает особого рассмотрения. Представление о том, что маленький ребенок может легко научиться иностранному языку, - это вовсе не хорошо известный

факт, а широко распространенное заблуждение. В основе этого заблуждения лежит грубая подтасовка понятий. Когда мы говорим, что трехлетний карапуз "знает" иностранный язык, то речь идет о владении языком именно на уровне трехлетнего ребенка. Это значит, что малыш понимает простые просьбы родителей, типа: "Закрой дверь", - и может произнести некоторое количество простых фраз, вроде: "Мама, я хочу пить". От взрослого, знающего иностранный язык, мы ожидаем гораздо-гораздо большего, в частности, умения писать, и притом писать ясно, в хорошем стиле и без ошибок.

Реальное положение дел таково, что даже освоение родного языка дается ребенку чрезвычайно трудно и медленно. Для того чтобы овладеть языком на уровне взрослого, человеку требуется потратить пятнадцать-двадцать лет жизни, практикуясь ежедневно с утра до вечера. Взрослые люди испытывают огромные трудности при изучении иностранного языка вовсе не потому, что они менее способны, чем малые дети, а потому, что в их распоряжении уже нет этих пятнадцати-двадцати лет. К тому же они не могут даже и мечтать о таких хороших, постоянно доступных учителях, какими для ребенка являются родители, и, как правило, они изолированы от культурной среды изучаемого языка. Если бы малые дети осваивали родной язык по тем методикам, по которым взрослые обучаются иностранным языкам, они бы вовсе никогда не начали говорить.

Незаметная подмена одного понятия другим - это, вообще, любимый прием сторонников "раннего развития". Уже само слово "развитие" способно ввести в заблуждение, потому что на самом-то деле речь идет не о развитии, а об учебе. По существу, нам предлагают не развивать маленького ребенка, а досрочно обучать его тем предметам, которые ему через несколько лет так или иначе предстоит проходить в школе.

Развитие же, в подлинном значении этого слова, подразумевает нечто большее. Это, прежде всего, формирование характера, личности. Для будущего гения очень полезны такие качества, как внутренняя независимость, упорство, богатая фантазия, безукоризненный вкус, готовность к риску - и еще многое из того, о чем ни слова не упоминается в традиционных руководствах по "раннему развитию". Человек, обладающий этими качествами, способен учиться самостоятельно в любом возрасте. Ему не нужны особые методики, адаптированные для двухлеток. Воспитатели, которые во главу угла ставят учебу, просто-напросто не умеют отличить причины от следствия. Они видят только один, лежащий на поверхности, признак выдающегося человека, - образованность, - и наивно полагают, что если обеспечить ребенку хорошее образование, то всё остальное приложится само собой.

Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что, хотя раннее развитие и не дает ожидаемых результатов, большого вреда оно тоже не приносит. И всё же, о некоторых сопутствующих опасностях стоит упомянуть особо.

Сторонникам "раннего развития" постоянно приходится отбиваться от всякого рода критиков, которые очень опасаются, как бы чужие дети действительно не стали гениями. Эти критики, рядясь в одежды озабоченных доброжелателей, кричат о том, что детей нельзя лишать детства. Вероятно, по этой причине, все методики "раннего развития" основной упор делают на легкость освоения материала.

Они задуманы так, чтобы ребенок учился в буквальном смысле слова играючи, безо всякого умственного усилия. Здесь-то и таится главная опасность! Ничто так не обманчиво, как ранний "успех", доставшийся

без напряжения воли. Бог весть, какие иллюзии могут сложиться у семилетнего грамотея, который видит, как его одноклассники, сидя за школьными партами, с трудом постигают простейшие, на его взгляд, вещи. Когда-нибудь настанет время учить информатику, экономику, юриспруденцию - и вдруг выяснится, что по этим дисциплинам не предусмотрено никаких методик "раннего развития", а есть только невразумительные руководства, наспех написанные на волне повышенного читательского спроса. И тогда преимущество будет у тех, кто с самого начала привык корпеть над бездарными учебниками под присмотром заурядных учителей.

Как нарочно, стандартные программы "раннего развития" построены так, как будто их самая конечная цель состоит лишь в том, чтобы ребенок в дошкольном возрасте усвоил материал начальных классов. После семи лет "развитие" словно бы и заканчивается. Где же вы, методики "раннего развития" школьников, позволяющие с легкостью усваивать знания в объеме университета?

Да, научиться читать по традиционным методикам трудно, а по "кубикам Зайцева" - легко. Но "трудно" - не всегда плохо, а "легко" - не всегда хорошо. Двухлетний ребенок способен без особых проблем выучить, какие звуки передаются какими буквами, но ничего прочесть он при этом всё равно не сумеет, потому что он не способен пока понять, что отдельные звуки надо сливать в слоги и слова. Если ему показать слог "МА", то он произнесет два отдельных звука: "М", - пауза, - "А", - и, сколько ни бейся, слитно он их произносить не будет. Лишь годам к четырем, к пяти что-то в его сознании сдвигается с места, и маленький человек делает для себя великое открытие: звуки, передаваемые буквами, можно, оказывается, сливать вместе, и тогда

получаются хорошо знакомые слова. Наступает момент, когда ребенка можно научить читать традиционными приемами. В методике Зайцева "тупость" двухлетнего малыша преодолевается очень изящным способом: ребенку предъявляется буквосочетание "МА" как один неделимый символ (по терминологии Зайцева - склад). Правда, подобных складов оказывается очень много - около двух сотен, однако выучить пару сотен складов малышу всё же проще, чем догадаться о том, как сливать в склады отдельные буквы. Оказывается, что с помощью такого обходного маневра можно научить читать даже двухлеток! Что же здесь плохого? А то, что у ребенка, выученного читать по методике Зайцева, отобрана возможность сделать великое открытие самостоятельно. Традиционные, "неэффективные" методики учат человека не только читать, они учат думать, преодолевать трудности, они учат чему-то такому, что не так легко поддается определению и проверке, но что может оказаться тоже очень важным. Изящная же, "эффективная" методика Зайцева учит лишь одному - читать по складам, и ничему более. Методика Зайцева - это, безусловно, весьма интересная педагогическая находка, которая вполне подходит для детских садов и начальных школ, перед которыми стоит задача массового обучения детей скудными государственными средствами. Особенно впечатляющих результатов можно ожидать от нее при работе с умственно-отсталыми детьми. Но пригодна ли она для подготовки будущих гениев - это большой вопрос.

Конечно же, есть в "раннем развитии" и свои положительные моменты. От него - всего лишь один шаг до занятий осмысленных и полезных. Многие современные родители, при всех своих добрых намерениях, не имеют предварительного опыта общения с маленькими детьми.

Прочитав руководства по "раннему развитию" они, по крайней мере, получают мощный импульс к тому, чтобы начать заниматься с собственным ребенком. "Переболев" Домановскими карточками, они со временем выкинут их на помойку и придумают что-нибудь другое. Постепенно они придут к тому, чтобы играть с ребенком в "Ладушки", рассказывать ему про "Колобка", петь песенки про "Елочку" и рисовать петушков. В доме будут читаться вслух хорошие книги, звучать хорошая музыка, показываться хорошие фильмы. Слава богу, благодаря современной аудио- и видеотехнике, наши дети теперь имеют возможность знакомиться с лучшими наработками человеческой культуры. Нет ничего зазорного в том, что это знакомство носит чисто пассивный характер и не дает моментальной отдачи. В ту пору, когда почву готовят для посева, не ожидают появления всходов.

Маленького ребенка можно обучить лишь самым примитивным вещам, а познакомить - со всеми сокровищами и достижениями мира. Поэтому девизом родителей должно быть: "Не учить, а знакомить!" Если у мамы или папы есть один час, который они могут уделить своему малышу, то лучше в этот час прочесть ему вслух "Сказку о царе Салтане" Пушкина, чем сложить несколько банальных слов из "Кубиков" Зайцева.

Что касается детей старшего дошкольного возраста, то здесь раннее развитие бьет почти точно в цель. Оно обеспечивает определенную страховку от неудач в начальных классах. К сожалению, система общественного образования устроена так, что, чем больше умеет ребенок до поступления в школу, тем лучше. Но не потому, что после семи лет у него наступит необратимое угасание способностей. А потому, что когда он пойдет в школу, у него почти не будет оставаться времени на учебу. В самом деле, рассчитывать на то, что школа может

дать полезные знания и навыки, по меньшей мере, так же наивно, как и полагать, что поликлиника может дать здоровье. Возьмем, к примеру, чтение. Ведь проблема состоит не в том, чтобы выучить 33 буквы. Проблема в том, чтобы уметь, едва взглянув на слово, "в одно касание глазом" моментально распознать его, как это делает бегло читающий взрослый. Этому можно научиться одним-единственным способом - тренироваться и тренироваться, читать и читать, пока каждое употребительное слово русского языка не будет прочитано сотни и тысячи раз. Для этого нужна толстая интересная книга, вроде "Гарри Поттера", и уединение. Школа же не дает ни того, ни другого, и потому научиться там читать невозможно. В школе первоклассников учат не путать понятия "буква" и "звук", им объясняют различия между гласными и согласными, им говорят, что гласные бывают ударными и безударными, а согласные - твердыми и мягкими, звонкими и глухими. Это всё, конечно, любопытные сведения, но для того, чтобы научиться хорошо читать, они совершенно бесполезны.

Вот почему за год, за два до поступления в школу имеет смысл начать обучать ребенка учиться самостоятельно, - и делать это лучше всего на примере чтения, письма и счета. Эта вынужденная мера очень похожа на раннее развитие, хотя от классического "раннего развития" она отличается более прозаическими целями, сравнительно "поздними" сроками и гораздо меньшими требуемыми усилиями, - все-таки, что ни говори, а учить шестилетнего ребенка куда как проще, чем годовалого! В "раннем развитии" безусловно прекрасно только одно - это мечта, его породившая. Плохи те родители, которые не мечтают о том, чтобы их дети стали самыми лучшими, самыми счастливыми, самыми талантливыми. И это так естественно - на пути к своей мечте пройти через увлечение "ранним развитием". Пожелаем же молодым

родителям не застревать на этом начальном этапе, а идти дальше, придумывать что-то свое, искать новых дорог, не сдаваться и не опускать рук - до тех пор, пока мечта не осуществится!